

Ли Цину стало казаться, что друзья предали его, а Цинь Цзюнь может его бросить.

В день их прибытия в Город А он встретил внушительного главнокомандующего Лона. В соответствии с рекомендациями, Лон Хаотянь приказал нескольким мужчинам провести Ли Цина в здание механиков.

- Мастер механики апокалипсиса. Вау, это звучит действительно круто, правда? - но в тот момент, когда юноша понял, что будет заключен в комнате с различными частями и деталями, которые нужно изучить в течение месяца, и что ему запрещено покидать это место, он чуть не расплакался.

«Можно ли всё вернуть назад?»

Сидя на корточках в углу, окруженный мрачным воздухом, юноша вспоминал утро того рокового дня...

...

- Ты похудел, - к его талии прикоснулись руки Цинь Цзюня, и он с нежностью посмотрел на Ли Цина.

- Нам приходится бегать туда-сюда, мы никогда не сидим на месте. Даже если мы будем есть хорошую еду каждый день, я не смогу поправиться. Тебе не нравится? - лениво потягиваясь, юноша крепче прижался к своему любимому. Повернув голову так, чтобы она лежала на руке Цинь Цзюня, Ли Цин действительно почувствовал, что, наконец, смог приблизиться к тому, за кем скучал.

- Ты мне нравишься, когда немного толще. Ты мягче на ощупь.

Пока пара лежала в постели и нежно разговаривала, в дверь постучали. Они переглянулись, затем Цинь Цзюнь встал и начал одевать штаны.

- Так рано, кто это может быть? - одевшись, Ли Цин вышел из спальни и увидел солдата в зеленой военной форме, стоящего в дверном проеме с торжественным выражением лица.

- Ты Ли Цин?

- Эм. А что случилось? - Ли Цин взглянул на стоящего в стороне Цинь Цзюня. Увидев легкую улыбку на лице любимого, он мгновенно расслабляется. Поскольку Цинь Цзюнь нормально отреагировал, дело не должно было быть серьезным.

- Главнокомандующий Лон уже принял соответствующие меры и разрешил мне отвезти тебя в

механический отдел. Пожалуйста, пойдем со мной, - объявил солдат, жестом приглашая Ли Цина следовать за ним.

- Хорошо, - парень кивнул, и обратился к Цинь Цзюню. - Тогда... я пойду с ним.

- Давай.

После этого Ли Цин последовал за солдатом в механический отдел безопасной зоны и вошел внутрь.

- Генерал Лон скоро будет здесь. Подожди, пока он приедет, - сказал солдат, а затем ушел.

На заводе было много машин, на земле валялись груды комплектующих частей и запчастей. Ли Цин никогда раньше не касался этих вещей, но, как мужчина, он проявлял некоторое любопытство к технике и технологиям. Вдобавок к этому, после прочтения записной книжки, оставленной ему матерью, он довольно хорошо был знаком с некоторыми из этих вещей, лежащих поблизости, и смог распознать более чем несколько из них.

Хотя сейчас было раннее утро, по этому месту уже бродило много персонала, занятого различными задачами. Судя по тому, как рабочие время от времени поглядывали на него, было совершенно очевидно, что им любопытно, почему здесь появился незнакомый юноша.

Что касается взглядов, которые были устремлены на него, Ли Цин не слишком обращал на них внимание, поскольку он был слишком занят, разглядывая окружающее сияющими глазами. Его взгляд остановился на чёрном стержне, лежащем на земле поблизости. Он был примерно шестьдесят см в длину.

Подойдя к нему, он поднял его и стал рассматривать, затем юноша заметил скрытый механизм на стержне.

Этот предмет должен был быть полицейской дубинкой, которую использует ОМОН. Похоже, такие вещи всё ещё существовали.

Пока Ли Цин был поглощен изучением каждого аспекта дубинки, кто-то фыркнул, и голос, наполненный презрением, донесся до его ушей:

- Хм, откуда взялся этот сопляк? Машиностроительный завод в этой безопасной зоне - не то место, куда могут приходить мальчишки и уходить, когда им захочется.

Несколько раз взмахнув дубинкой, Ли Цин небрежно повернулся в сторону голоса. Говорящий был с сигаретой в зубах, на нём была потертая кожаная куртка и джинсы, но вся одежда была покрыта пятнами, что придавало ему очень неопрятный вид. Позади того, кто говорил, стояло двое более молодых мужчин.

Ли Цин лишь раз взглянул на них, а затем перестал обращать внимание. Он опустил голову и продолжил играть с дубинкой, юноша воспринимал тех людей, как призраков.

Из-за того, что мальчишка проигнорировал мужчину, последнему показалось, что он потерял лицо перед своими коллегами, поэтому его лицо начало постепенно краснеть от ярости.

- Ты... чертов сопляк! С тобой разговаривает старший. Ты немой?

Взглянув на мужчину, который кипел от гнева, Ли Цин слегка улыбнулся. Немного поколебавшись, словно о чем-то задумавшись, он медленно открыл рот:

- Вы говорили со мной? Мне показалось, я слышал лай бешеной собаки.

Слова Ли Цина вызвали волну тихого хихиканья среди зрителей. Лицо мужчины стало более темно-красным:

- У тебя... у тебя действительно хватило смелости назвать меня бешеной собакой?

- Ах, нет. Ты сам ответил, когда я заговорил о собаке, - полные губы парня слегка сжались, а в его глазах вспыхнула ненависть.

«Этот мужчина действительно странный. Он такой грубый...»

- Ты - этот ублюдок ищет смерти! - мужчина яростно зарычал, переходя в наступательную стойку, явно желая наброситься на Ли Цина и жестоко избить его.

Ли Цин не был похож на Хо Цзай Юаня, который владел даосским искусством, и не был похож на Цинь Цзюня, который раньше изучал бокс. И юноша вовсе не был похож на Лон Жане, который обладал сверхчеловеческой силой и боевыми способностями. Учитывая все обстоятельства, он был обычным юношей. Если бы это был Ли Цин перед Судным Днем, которого оскорбил взрослый мужчина, он был бы напуган до такой степени, что начал бы дрожать и закричал бы изо всех сил. Тем не менее, после двух месяцев выживания в апокалипсисе, юноша теперь мог уничтожать устрашающих зомби, не моргнув глазом, а его рефлексы стали отточены до такой степени, что его уклонение от атак стало настоящим мастерством. Поэтому встреча с другим обычным человеком - не было для него опасной ситуацией.